

**АКАДЕМИК НЕЧКИНА
И ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
ДЕКАБРИСТОВ**

Нечкина Милица Васильевна (1901–1985) – советский историк, академик (с 1958 г.), действительный член Академии педагогических наук РСФСР (с 1947 г.) Окончила Казанский университет (1921 г.) и работала преподавателем в Казани, затем в Москве (в Московском университете, Коммунистическом университете трудящихся Востока, Академии общественных наук). С 1935 г. – в Институте истории АН СССР. Историк исследовала проблемы русского революционного движения и общественной мысли, общей концепции русского исторического процесса, историографии и методологии истории. Ведущий темой исследования академика была тема восстания декабристов.

М. В. Нечкина внесла большой вклад в декабристоведение. Более 30 лет она занималась историей восстания 14 декабря 1825 г. Ее исследования касались проблем истории, историографии и методологии движения. Одна из первых ее работ – «Заговор в Зерентуйском руднике»¹, где историк подняла вопрос о подготовке восстания. Заговорщиками руководил И. Сухинов. Решено было в назначенное время поднять восстание в Зерентуйском руднике, далее восстание должно было перекинуться на Нерчинские рудники и в конечном итоге привести к освобождению декабристов.

Еще в 1955 г. М. В. Нечкина в большом двухтомном труде «Движение декабристов» писала: «Историк передового общественного движения совершил бы большую ошибку, если бы, восстанавливая общую картину идейной жизни 30-х гг., обошел вниманием смелое агитационное выступление декабриста М. С. Лунина... Лунин, выступая против самодержавия из сибирской ссылки, действовал с полным сознанием поставленной себе цели и последствий предпринятой им агитации. Придав сначала своему выступлению форму писем к сестре (Е. С. Уваровой) и настаивая на их распространении в копиях, он создал целый эпистолярный комплекс в несколько десятков писем – особое по жанру произведение политической агитации. Он обрушился на самодержавие и крепостное право, стал, по собственному выражению, “дразнить медведя” в его берлоге»².

Агитационные произведения декабриста М. С. Лунина – это, конечно же, яркие примеры сибирской публицистики декабристов. М. В. Нечкина не ставила своей целью исследование проблемы декабристской публицистики. И тем не менее, она видела важность и значимость темы творчества в числе других проблем декабристоведения. А потому академик Нечкина заметила, что «полный анализ сибирских произведений декабристов, как и вообще сибирской их деятельности, не входит в задачу настоящей работы. Необходимо лишь, подводя итоги их движению, указать на факт их позднейшей связи с русской идейной жизнью второй четверти XIX в.»³.

«Связь» и движения декабристов, и публицистических произведений декабристов с российской жизнью, сибирским обществом, российской действительностью второй половины XIX в. очевидна.

Ссылные декабристы, лишённые всех прав и состояния, проживая на поселении, испытывая нужду, опущены во многих случаях до положения российского народа, простолюдина. Находясь вместе с народом, живя в условиях народной жизни, декабристы хорошо знали и жизнь сибирского общества, и жизнь простого народа в Сибири. А потому они не могли пройти мимо несправедливостей, беспорядков. Многие негативные факты, свидетелями которых были декабристы, и легли в основу публицистических произведений, часть из которых была опубликована в газетах и журналах того времени.

Ясно, что публицистическая деятельность участников восстания 14 декабря 1825 г. происходила на фоне их многостороннего участия в жизни сибирского общества и Сибири. А потому, как совершенно верно писала Милица Васильевна: «Выйдя на поселение по отбытию каторги, они устраивали школы, распространяли среди населения сведения по сельскому хозяйству и ремеслу, организовывали во многих отношениях образцовые для того времени хозяйства. Особо надо упомянуть о Ялutorовском кружке И. Д. Якушкина, в котором участвовали Басаргин, Ентальцев, Матвей Муравьев-Апостол, Оболенский, Пущин и Тизенгаузен. Эти декабристы во главе с Якушкиным много сделали для просвещения местного населения. Якушкин основал два училища – одно для мальчиков (в 1842 г.), другое – для девочек (в 1846 г.). Преподавание велось на основе взаимного обучения, по известной ланкастерской системе. Несмотря на то, что училища назывались

“приходскими”, программа была довольно обширна: преподавались, например, начальная алгебра, геометрия, механика»⁴.

И, конечно же, такая многопрофильная деятельность декабристов приводила к тому, что «вокруг декабристов создавалась сочувствующая социальная среда, завязывались связи с местным населением, возникало благотворное взаимодействие первых русских революционных борцов и передовых представителей местных народов»⁵, т. е. медленно, но все же шло формирование нового общества в сибирских городах и селениях.

Разрабатывая декабристскую тему, М. В. Нечкина обратилась к интересной проблеме «Грибоедов и декабристы». Эта историко-литературоведческая, историко-биографическая проблема выходит на проблемы культурологические, творческие.

«История культуры каждой страны неразрывно связана с историей ее общественной идеологии. Давно назрела потребность детальных монографических исследований этого сложного процесса в истории нашей родины. Он тем интереснее, что носит на себе печать замечательного своеобразия: трудно подыскать пример другой страны, где история культуры, и в частности художественного творчества, развивалась бы в такой глубочайшей органической связи именно с передовыми явлениями общественного движения»⁶, – писала М. В. Нечкина.

Итак, с позиции историка, М. В. Нечкина высоко оценивает художественное творчество декабристов на фоне политической истории движения декабристов, в том числе многочисленных связей и взаимосвязей художественного, публицистического творчества Грибоедова и декабристов.

К примеру, М. В. Нечкина пишет: «В разгар работы над Туркманчайским мирным договором, создавшим его дипломатическую славу. Грибоедов не забывает о декабристах: он умоляет Паскевича вырвать Одоевского из Сибири. “Вспомните ночи в Туркменчае перед моим отъездом. Помогите, выручите несчастного Александра Одоевского”, – пишет Грибоедов Паскевичу»⁷.

А. И. Одоевский находился в ссылке, в Тобольске. Впоследствии Николай I «облегчил» участь опального поэта и повелел перевести его солдатом, на Кавказ, под пули горцев. В конечном итоге этот перевод стоил жизни Одоевскому. Он умер на Кавказе от малярии...

Грибоедов был знаком со многими декабристами, более того, он проходил по делу о восстании на Сенатской площади, арестовывался и несколько дней провел в крепости, вместе с декабристами.

До нас дошли письма, дневниковые записи Александра Бестужева, Вильгельма Кюхельбекера, а также «Памятные записки» декабриста Петра Бестужева, «...чрезвычайно ценные “Воспоминания о Грибоедове” декабриста Д. И. Завалишина, опубликованные им в сборнике “Древняя и новая Россия”, а также... текст “Записок декабриста” Д. И. Завалишина, опубликованный им в сборнике “Древняя и новая Россия”»,⁸ – замечает М. В. Нечкина.

В публицистической работе (я назвал бы эту работу именно публицистической) «Воспоминания о Грибоедове» Д. И. Завалишин тепло отзывается о творчестве А. С Грибоедова и указывает, что литературное творчество Грибоедова и декабристов стоит на позициях близких, а зачастую схожих, имеющих общие корни.

Милица Васильевна Нечкина указывает на малоизученность творчества декабристов и их окружения. Как известно, под словом «творчество» мы подразумеваем стихи, прозу и публицистические произведения, в том числе. Для М. В. Нечкиной творчество и общественное движение были неразрывными.

«Декабристы на каторге и поселении воспринимались как существенная особенность Сибири. Новые исследования все более раскрывали участие первых русских революционеров в школьном деле, в просвещении, в сельском хозяйстве Сибири, ряде других областей. Интерес законный – краеведение значительный предмет, этот аспект тема “Декабристы в Сибири” сохранит навсегда. Но и краеведческие проблемы не исчерпывают, однако, значение этой большой темы»⁹, – писала М. В. Нечкина в статье «Несколько слов о сибирском трехтомнике».

Далее исследователь поделилась своими соображениями о нерешенных проблемах в исследовании большой темы «Декабристы в Сибири». В частности, М. В. Нечкина считает, что «этой теме предстоит, на мой взгляд, большое научное и литературное будущее»¹⁰.

Декабристолог выделяет несколько важных задач в изучении большой проблемы. В их числе:

«Первая задача, по своему рабочему значению, – тщательное выявление первоисточников»¹¹. Второй задачей академик считает «...хорошо подготовленные и организованные публикации главных архивных комплексов темы»¹².

Третьей задачей М. В. Нечкина считает «...составление полной библиографии опубликованных работ о декабристах в Сибири», но эта задача «...успешно разрешается»¹³.

Особо выделяет М. В. Нечкина задачу четвертую, где выделяет: «...а) изучение деятельности декабристов в Сибири и объективное значение ее для богатейшего, но еще в те времена мало продвинувшегося в развитии своих производительных сил края. Тут должны быть различные темы – от насаждения новых культур в земледелии и новых производственных отраслей до просветительных мероприятий включительно; б) изучение объективно-революционного и общественного значения таких акций декабристов в Сибири, как заговор в Зерентуйской руднике, трагическая эпопея декабриста М. Лунина, работа над историей движения декабристов (М. С. Лунин, Никита Муравьев) протест против "Донесения следственной комиссии», попытка восстановить истинное значение движения...», – справедливо считает М. В. Нечкина.

Пятую задачу она сформулировала так: «Тема о декабристах в Сибири должна быть вписана в рамки огромной проблемы – общественного движения и революционной борьбы России этих же лет»¹⁴.

Хотелось бы отметить и демократические подвиги в сибирском, российском обществе и что, особенно важно, – это жизнь сибирского общества, сибирской общественности в контексте каторги и ссылки декабристов в Сибири. И в этом важном узле изучения темы публицистика декабристов и сибирское общество имеет немаловажное значение.

В 1984 г. академик М. В. Нечкина издала книгу, в которой еще раз обратилась к декабристской тематике. Касаясь деятельности ссыльнопоселенцев, М. В. Нечкина писала: «Декабрист Михаил Сергеевич Лунин и в Сибири повел с царизмом борьбу не на жизнь, а на смерть.

Под видом писем к своей сестре (в замужестве Уваровой) он развернул невероятно смелую противоправительственную пропаганду. В письмах он клеймил самодержавие, разоблачал его преступления. Он считал, что на каторге борьбы с царизмом не кончается и смело продолжал ее один на один. Письма Лунина к сестре переписывались и распространялись по России в копиях»¹⁵.

Несмотря на труднейшие условия, а иногда и голод, декабристы вели в Сибири большую работу. Среди прочих занятий декабристов и литературное дело. М. В. Нечкина подчеркивала:

«Обширное мемуарное наследство декабристов явилось не только драгоценным источником по истории движения, но и несомненным литературным вкладом в русскую культуру»¹⁶.

И в общей работе по истории декабристского движения М. В. Нечкина, лишь мимолетно касаясь сибирских страниц жизни и деятельности декабристов, отмечает «литературный вклад» участников движения 14 декабря 1825 г.

Историк, кропотливо занимающийся сложной, многосторонней проблемой декабристоведения в числе значимых называла тему творчества, литературной публицистической работы декабристов. Не развивая эту тему в своих работах, М. В. Нечкина указывала на ее значимость в большой декабристоведческой теме.

Развитие общества, исторической мысли вносит свои коррективы в историографические методологические концепции. Так, в связи с новыми знаниями сегодня подвергается критике, пересмотру ленинская периодизация истории, историографии и, в частности, научные оценки первой революционной ситуации (1850–1861). Академик Нечкина в силу политических обстоятельств периода СССР, конечно же, придерживалась ленинской периодизации. Но тем не менее и сегодня декабристоведческие работы М. В. Нечкиной не потеряли своего значения. Они углубили и разработали историю движения 14 декабря 1825 г.

Примечания

1. *Нечкина М.* Заговор в Зерентуйском руднике // Красный архив. 1925. Т. 6 (13). С. 258–279.
2. *Нечкина М. В.* Движение декабристов. Т. 1–2. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 444–445.
3. *Нечкина М. В.* Движение декабристов. Т. 2. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 447.
4. Там же. С. 447–448.
5. Там же. С. 448.
6. *Нечкина М. В. А. С.* Грибоедов и декабристы. Изд. 3-е. М. : Худ. лит., 1977. С. 77.
7. Там же. С. 604.
8. Там же. С. 68.
9. *Нечкина М. В.* Несколько слов о сибирском трехтомнике // В сердцах Отечества сынов / сост. и науч. ред. С. Ф. Коваль. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 7.
10. Там же. С. 7.
11. Там же. С. 7.
12. Там же. С. 8.
13. Там же. С. 8.
14. Там же. С. 8–9.
15. *Нечкина М. В.* Декабристы. М. : Наука, 1982. С. 139–140.
16. Там же. С. 168.